

3. 3. Внутрисемейные отношения женщин и права наследования старших и младших жен

После смерти мужа и жениха многие вдовы и невесты, вышедшие замуж по праву левирата, становились вторыми, а нередко и третьими женами. Некоторые авторы XIX века, описывающие быт кочевников, были склонны к идеализации внутрисемейных отношений женщин. Так С.Б. Броневский в своих «Записках о киргиз-кайсаках Средней Орды» пишет: «А остальные (младшие. — *И.С.*) жены почитают старшую за мать. На сем обычае зиждится у них благоденствие семейств» (Броневский 1830, № 124: 216). На самом деле положение жены-вдовы в семье часто было тяжелым. Она попадала в атмосферу соперничества между женами. Если мужчина был уже женат, то жена-вдова приобретала в новой семье статус *тоқал* — младшей жены. Этот термин, возможно, происходит от древнетюркского *tükäl*, что означает «полный», «совершенный»⁸ (Древнетюркский словарь 1969: 595–596). С другой стороны, И. Алтынсарин приводит другой перевод термина *тоқал* — «короткий» (Алтынсарин 1870б: 104)⁹. Последнее значение более емко передает специфику статуса младшей жены, подчеркивая «неполноценность» ее положения в семье, и перекликается со значением, приводимым К.К. Юдахиным в его Словаре кыргызского языка. Он пишет, что *токол*, кроме обозначения статуса младшей жены, имеет перевод «безрогий» «комолый» (*токол уй* — комолая корова), а в переносном значении употребляется по отношению к беспомощному, беззащитному человеку (Киргизско-русский словарь... 1965: 743)¹⁰.

Казалось бы, жена-вдова после заключения следующего брака приобретала законный статус полноправной жены. Однако практика показывает, что, как правило, такая женщина (даже если она бывшая жена старшего брата и *байбише*, то есть старшая жена) испытывала

⁸ *Tükallig bol* означает «становиться, быть совершенным в чем-либо, преисполненным чем-либо» (Древнетюркский словарь 1969: 596).

⁹ Подобное значение слова («комолый», «безрогий»; «низкий», «неказистый» и т.д.) зафиксировано во всех словарях казахского языка. См., напр.: Казахско-русский словарь. Алматы, 2002. С. 812; а также в словаре Л. Будагова (Будагов 1869: 399) (прим. ред. — С.А.).

¹⁰ Так как казахи и кыргызы являются родственными народами и относятся к одной языковой группе, автор посчитал возможным использовать данные по кыргызской культуре и языку в качестве сравнительных.

негативное отношение со стороны жен младшего брата, хотя до смерти ее супруга те относились к ней с почтением. Поэтому родители или другие родственники вдовы нередко вступались за нее и противились браку с уже женатым мужчиной, понимая, какая нелегкая жизнь может ожидать вдове в новой семье.

Как уже упоминалось, термин *бэйбише* первоначально определял исключительно семейный статус женщины, но в более поздней трактовке, уже в XIX веке, включал еще и возрастной статус, будучи приложим к женщине старше 55–60 лет¹¹ (Шаханова 1998: 147). *Бэйбише* имела значительные права в семье. Основная ее функция — управление общественной и хозяйственной жизнью семьи, воспитание и присмотр за младшими женами и детьми. Если все жены жили в одном доме, не имея собственного хозяйства, среди них существовала строгая иерархия, каждая четко знала свои хозяйственные обязанности, младшие жены подчинялись старшей жене. После смерти мужа, в повторном браке, женщина могла потерять брачный статус «бэйбише» и все связанные с ним социальные права и превратиться в младшую жену «токал». Но нужно отметить, что из отчетов российских чиновников, военных и профессиональных этнографов, составлявших описания быта кочевников по заданию российского правительства, известно, что иногда в семье, где было несколько жен, главной женщиной могла оказаться не старшая по возрасту жена, а самая смышленная и хозяйственная среди них, то есть одна из *токал* (ЦГА РК, ф. 64, оп. 1, д. 4236, л. 45, 54).

По традиционным представлениям, повторный брак женщины рассматривался как вынужденный, а основным считался первый брак. Одним из поводов к многоженству было то обстоятельство, что первая жена была взята в замужество вдовой или разведенной. Существовало поверье, что такая женщина после своей смерти будет женой своего первого законного мужа (Наливкин, Наливкина 1886: 196, 228).

У оседлого населения, которое в большей мере, чем кочевники, было ориентировано на нормы шариата, в семье также сохранялся приоритет статуса первой старшей жены. Она всегда считалась хозяйкой дома, на ней лежал общий надзор за хозяйством. Младшие жены называли ее *бёвё* (от иран. *биби* — старшая сестра, тетка, госпожа, хозяйка) и должны были относиться к ней с почтением как к старшей и ближайшей родственнице (Наливкин, Наливкина 1886: 220).

¹¹ К этой же возрастной ступени (55–60 лет) относятся и мужчины аксакалы — «белобородые» (Шаханова 1998: 147).

Таким образом, правовое, а тем более фактическое положение жен в семье кочевников было неодинаковым. В юридической практике отмечены случаи, когда распорядителем всего имущества покойного становилась старшая жена, а младшие жены не получали ничего из наследства (ЦГА РК, ф. 64, оп. 1, д. 5089, л. 38). Но, по-видимому, подобные варианты решения дел по наследству являются неординарными и достаточно редкими. Следуя нормам адата, муж был обязан предоставить каждой жене юрту и отдельное хозяйство, которым она и распоряжалась. После смерти мужа женщины получали в наследство то, что имели при его жизни. Это несколько облегчало положение младших жен. Но если вдовы выходили замуж по праву левирата, все принадлежавшее им имущество поступало во владение их новых мужей. Вдовы, имеющие невыделенных сыновей, могли рассчитывать на часть наследства, распорядителем которого они становились до момента выделения своих сыновей в отдельное хозяйство. Причем по решению родственников большую часть из наследства получали *бэйбише* с детьми и жена, в юрте которой умер муж (ЦГА РК, ф. 64, оп. 1, д. 5089, л. 254)¹².

Дети старшей жены имели преимущество во всем, в том числе и в правах наследования имущества отца. Поэтому во избежание ссор и внутрисемейных конфликтов мужчина считал своим долгом еще при жизни определить права на наследство для каждого из своих детей. Субъективность принципа наделения наследников долей имущества проиллюстрирована в материалах Омского временного комитета, где говорится о том, что дети должны быть довольны тем, что «отец или мать при жизни своей им завещает, и хотя бы отец или мать одного из них наградили при смерти вдвое более, то остается уже при нем и не отбирается, равным образом и тот, который противну первого, если дано было мало, претензий на оного иметь не может» (Собрание киргизских законов... 1948: 68).

Одновременно некоторые авторы сообщают, что за справедливостью раздела имущества следили аксакалы и ближайшие родственники (Гродеков 1889а: 45; Сабатаев 1900). К суду аксакалов, который противопоставлялся официальному суду биев, прибегали, желая уклониться от тех новшеств, которые под влиянием изменений в экономи-

¹² У кочевых казахов, согласно обычаю, глава семьи обычно жил с одной из младших жен, но при этом сохранял свое влияние на хозяйство всех своих жен до момента совершеннолетия сыновей (Толыбеков 1971: 524; Курылев 1995: 158).

ке и под давлением российской администрации искажали исконную систему обычного права кочевников (Курылев 1995: 155). Таким образом, право сыновей на определенную долю семейного имущества находило поддержку в адате. С.Л. Фукс, занимающийся изучением обычного права казахов, считает, что тенденция сосредоточения всех прав распоряжения семейным имуществом в руках главы семьи наблюдается только к концу XIX — началу XX века. До этого времени сыновья рассматривались как владельцы совместной семейной собственности (Фукс 1981: 33).

Процесс приравнивания семейной собственности к индивидуальной собственности главы семьи повлиял и на решение вопросов наследования вдовами имущества мужа. Известны случаи, когда при разделе имущества — будущего наследства — муж руководствовался личными симпатиями, и большую часть получала любимая жена, которая могла быть одной из *тоқал*. Но все же чаще при разделе наследства среди жен покойного его родственники руководствовались общими законами: большую часть получали жены, имеющие невыделенных сыновей, вне зависимости от их статуса в семье (ЦГА РК, ф. 64, оп. 1, д. 4236, л. 55).

3.4. Развод

Поводы к разводу супругов были различными. Развод совершался и по взаимному согласию, и по требованию одной из сторон. Но в любом случае главная проблема, возникающая при разводе, — решение вопроса о возврате мужу калыма и о выделении некоторой материальной компенсации жене.

Н.И. Гродеков (1889а: 91) отмечал, что «в подражание шариату адат допускает *акымар*, имущество, определяемое в пользу жены, на случай развода (хатынынг инчиси) (*катынын еншісі*. — И.С.). *Акымар* может состоять в скоте, в недвижимости и в деньгах». Исходя из материалов, приводимых Н.И. Гродековым, *акымар* невесты оговаривался до заключения брачного союза, правда, никакими документами не заверялся, и впоследствии эта часть имущества не отделялась от общесемейного. Таким образом, женщина не получала прав личной собственности на имущество, как это следует по шариату, и при разводе не имела гарантированных прав на получение *акымара*. Его выдача зависела исключительно от воли мужа и его родственников. Кроме того, напомним, что материалы Н.И. Гродекова главным образом относятся